

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА В ЖАНРЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО РОМАНА

Т.Н. Хомутова, И.Ю. Парулина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье исследуется проблема университетского дискурса. Рассматриваются вопросы определения университетского дискурса, приводится обзор литературы по исследованию университетского дискурса. Анализируется типология университетского дискурса в рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы. Обосновывается выбор интегрального подхода в качестве оптимального для целей исследования. Предлагается базовая интегральная модель университетского дискурса. Приводятся результаты интегрального исследования университетского дискурса на материале жанра университетского романа. Предлагается актуальная интегральная модель дискурса персонажей университетского романа. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: университетский дискурс, метадискурс, интегральный подход, интегральная модель, университетский роман.

Введение

Исследование университетского дискурса приобретает в настоящее время особую актуальность. Это обусловлено рядом факторов, среди которых важное место занимает процесс глобализации, охватывающий все стороны общественной жизни, в том числе высшее образование. Высшее, университетское образование становится одним из требований, предъявляемых к молодым людям, стремящимся достичь успеха в глобальном мире. Основной коммуникативной единицей общения представителей университетского сообщества является университетский дискурс. Вместе с тем, как показывает практика, этот тип дискурса не получил широкого освещения в современных лингвистических исследованиях. Как правило, под университетским дискурсом а priori понимают дискурс академический, что не исчерпывает всего многообразия его типов. Все это приводит к необходимости изучения университетского дискурса в рамках современной интегральной парадигмы описания языка с помощью актуальных качественных методов исследования.

1. Университетский дискурс как объект исследования

Как указывалось выше, понятие университетского дискурса не получило всеобъемлющего и однозначного определения в современной лингвистике. Это объясняется неоднородной природой данного типа дискурса. Как отмечает И.К. Кириллова, университетский дискурс – это конгломератный тип дискурса, который включает множество разновидностей: педагогический, научный, административный, ритуальный, спортивный, студенческий, бытовой [1]. В целом, разделяя точку зрения И.К. Кирилловой о неоднородности университетского дискурса, мы

предпочитаем термину «конгломератный дискурс» термин «метадискурс» как наиболее точно отражающий природу университетского дискурса. Приставка «мета» в данном случае обозначает более высокий уровень обобщения, некое интегрирующее начало университетского дискурса. За каждым из указанных типов университетского дискурса стоит связанная с университетом коммуникативная деятельность, в основе которой находится деятельность неречевая. Так, в соответствии с Планом мероприятий по реализации Программы повышения конкурентоспособности ЮУрГУ (НИУ) на 2016–2020 годы миссия университета состоит в создании и применении научных знаний и подготовке нового поколения лидеров, способных решать задачи устойчивого развития в глобальной среде, что включает такие виды университетской деятельности, как научно-исследовательская, инновационная, образовательная, финансовая, управленческая, международная, организационная и т. д. [2]. Исходя из этого, думается, что университетский дискурс не исчерпывается указанными И.К. Кирилловой типами. Об этом свидетельствуют и многочисленные исследования академического (Н.Г. Бурмакина, Д.Р. Дроздова, И.П. Хутыз и др.), педагогического (Н.А. Антонова, Н.В. Гаврилова, Ю.В. Щербинина и др.), учебного (Г.В. Димова, В.Д. Калинина, Н.А. Комина и др.), научного (А.В. Литвинов, Т.Н. Хомутова, Е.В. Чернявская и др.), дидактического (М.Ю. Олешков, В.В. Ученова, С.А. Шомова и др.), воспитательного (Т.Н. Цинкерман и др.) дискурсов. В рамках указанных типов ученые выделяют различные подтипы, такие как учебно-педагогический (М.А. Самкова и др.), учебно-воспитательный (Н.В. Белинова и др.), учебно-дидактический (С.А. Герасимова) и т. д. Очевидно, что целый

ряд типов и подтипов университетского дискурса еще ждут своих исследователей.

Наше понимание дискурса как процесса сопряжения коммуникативных деятельностей представителей определенного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты знания, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов, базируется на положениях коммуникативно-деятельностной и интегральной парадигм современного лингвистического знания [3, 4]. Это интегральное определение мы будем применять и по отношению к университетскому дискурсу.

2. Интегральный подход в лингвистике

Настоящее исследование осуществляется в рамках интегрального подхода к языковым объектам [4, 5]. Сущность интегрального подхода состоит в том, что в нем объединяются различные точки зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего, объемного представления. При этом все составные части интегрального подхода являются не простой совокупностью, а объединяются общей идеей, позволяющей определять их взаимосвязь и взаимозависимость при описании и объяснении объекта исследования.

Теоретической основой интегрального подхода является универсальная «всесекторная, всеуровневая» модель известного американского ученого, философа Кена Уилбера [6]. Принцип анализа исследуемых объектов в соответствии с этой моделью заключается в том, что каждое событие имеет четыре измерения. Их принято называть секторами. По отношению к языку как рассредоточенному объекту четыре сектора интегральной модели представляют соответственно знание в когнитивном секторе, язык как предмет в языковом секторе, культуру в культурном секторе и социальное пространство в социальном секторе. Все эти секторы взаимосвязаны и взаимообусловлены и активируются в процессе коммуникации, т. е. в дискурсе. В табл. 1 приводится схематическая интегральная модель дискурса.

3. Базовая интегральная модель университетского дискурса

Применение интегрального подхода к университетскому дискурсу в целом позволяет построить его базовую (виртуальную) интегральную модель

как интегральное единство единиц четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, объединенных в единое целое механизмом коммуникативной деятельности (табл. 2).

В **когнитивном секторе** университетский дискурс – это фрагмент знания различных предметных областей, составляющих предметное пространство университета. К этому знанию относятся декларативное и процедурное. Декларативное знание представляет собой как собственно концепты, связанные с университетом (преподаватели, студенты, практические занятия, лекции, зачисление в группу), университетские реалии (занятия, стипендия, общежития, каникулы, семестр и т. д.), темы и тематические структуры, отражающие университетскую действительность (домашние задания, новости университета, обсуждение учебного процесса и т. д.), так и все многообразие концептов и тем, затрагиваемых в процессе университетской коммуникации. Процедурное знание проявляется в умении оперировать этими концептами и темами, оно представлено в формально-логическом уровне мышления, свойственном представителям университетского сообщества, в типичных макроструктурах университетского дискурса, таких как «проблема – решение», «частное – общее», «общее – частное» и т. д.

Единицами языкового сектора являются *лексика, семантика и грамматика* национального языка, *терминологический словарь*, обнаруживающий как собственно университетскую тематику (такие термины, как «зачет», «экзаменационная ведомость», «курсовая работа», «отчет по производственной практике», «рабочая программа дисциплины», «заявление на повышенную стипендию», «промежуточная аттестация аспирантов» и т. д.), так и тематику различных специальных подязыков в зависимости от рассматриваемой темы, а также *дискурсивные формулы* (обращение к коллегам, студентам, преподавателям и т. д. на «Вы», набор устойчивых речевых шаблонов, специфический для каждого отдельного подразделения университета и т. д.). Суперструктура (композиционная структура) университетского дискурса, который реализуется в разнообразных жанрах, также разнообразна и зависит от соответствующего жанра.

В **социальном секторе** университетский дискурс представляет собой фрагмент социального пространства, которое включает такие социальные концепты, как типовые участники коммуникации (представители университета и люди, косвенно связанные с ним), целевая аудитория (универси-

Таблица 1

Интегральная модель дискурса

Когнитивный сектор Фрагмент знания	Языковой сектор Фрагмент языка
Культурный сектор Фрагмент культуры	Социальный сектор Фрагмент социального пространства
Коммуникативная деятельность	

Базовая интегральная модель университетского дискурса

Когнитивный сектор	Языковой сектор
<p>Университетский дискурс как фрагмент знания предметных областей университета:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● декларативное знание <ul style="list-style-type: none"> ○ концепты, связанные с университетом, университетские реалии; ○ концепты специальных областей знания ; ○ темы, тематические структуры, отражающие университетскую действительность и знание специалистов в той или иной области; ● процедурное знание (уровень мышления, свойственный членам академического сообщества, макроструктура дискурса) 	<p>Университетский дискурс как фрагмент языка как предмета:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● лексика, семантика, грамматика университетского дискурса; ● терминологический словарь; ● дискурсивные формулы, специфические для университетской среды; ● структура дискурса (суперструктура)
Культурный сектор	Социальный сектор
<p>Университетский дискурс как фрагмент культуры:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● культурные концепты и ценности (отношение к времени, пространству, власти и др.); ● ценности корпоративной культуры (этика представителей университетского сообщества) 	<p>Университетский дискурс как фрагмент социального пространства:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Социальные концепты и события <ul style="list-style-type: none"> ○ типовые участники (представители университета и люди, косвенно связанные с ним); ○ целевая аудитория (представители университета и люди, косвенно связанные с ним); ○ хронотоп (время и пространство университета); ○ социально-обусловленное коммуникативное поведение (функциональный стиль, жанры)
<p>Коммуникативная деятельность (научная, образовательная, воспитательная, административная, управленческая, рекреационная и т. д.)</p>	

тетский дискурс направлен, как правило, на членов университетского сообщества и людей, косвенно связанных с университетом). Хронотопом университетского дискурса является университетская действительность (пространство и время университета). Жанры университетского дискурса столь же многочисленны, как многочисленны коммуникативные ситуации в контексте университета, например, дискурс практических занятий, лекций, приказов, распоряжений, дискурс служебных записок, дискурс методических рекомендаций, дискурс контрольных работ, дискурс рабочих программ дисциплин и т. д.

В **культурном секторе** университетский дискурс представляет собой фрагмент культуры. Это выражается в концептах и ценностях, свойственных той национальной культуре, которой принадлежат участники университетского дискурса, а также в ценностях корпоративной культуры, в нашем случае – университетской.

Коммуникативная деятельность, которая выполняет цели и задачи различных типов речевой деятельности, связанной с университетом (научной, образовательной, воспитательной, административной и т. д.), является стержнем, объединяющим четыре сектора интегральной модели университетского дискурса в единое целое, в котором они взаимообусловлены и не существуют друг без друга.

4. Университетский дискурс как метадискурс

Как указывалось выше, университетский дискурс представляет собой метадискурс, который объединяет различные типы дискурса (научный, образовательный, педагогический и т. д.). Универсальный, всеобъемлющий характер университетского дискурса отражен в семантике слова «университет», которое происходит от латинского *universus* – полный, целостный. В качестве основания для объединения различных типов дискурса в университетский мы предлагаем рассматривать общие единицы интегральной модели, такие как язык, хронотоп (университетская действительность), типовые участники (представители университета и люди, косвенно связанные с ним), корпоративная культура университета, тематический компонент, связанный с университетом, и коммуникативная деятельность его участников.

Так, хронотопом университетского дискурса является университетская действительность – пространство и время университета. В стенах университета и университетском временном континууме (университетское время: семестры, академические часы, занятия и т. д.) реализуются такие типы дискурса, как *научный* (в форме получения и сообщения нового знания), *образовательный* (в форме передачи знания преподавателя студентам), *учебный* (в форме усвоения знания студентами), *академический* (в форме профессионального педаго-

гического общения), *педагогический* (в форме становления личности студента в ходе обучения), *административный* (в форме урегулирования образовательного процесса), *новостной* (в форме новостных статей университетских СМИ), *производственный* (в форме оптимизации производственного процесса, направленного на подготовку специалистов высокой квалификации), *художественный* (в форме художественных произведений, хронотопом которых является университет) и другие.

Типовыми участниками университетского дискурса являются члены университетского сообщества: преподаватели, студенты, сотрудники университета, а также люди, косвенно связанные с университетом в определенных коммуникативных ситуациях (например, родители студентов на встрече с ректором университета). Типовые участники университетского дискурса объединяют различные типы университетского дискурса: *научный* (ученые – представители университета), *педагогический*, *образовательный* и *учебный* (преподаватель – студент), *академический* (преподаватели, научные сотрудники университета), *административный* (сотрудники университета, студенты, родители студентов), *производственный* (сотрудники университета), *новостной* (сотрудники университета, студенты, родители студентов), *художественный* (сотрудники университета, студенты) и другие.

Корпоративная культура проявляется в университетском дискурсе в виде корпоративных ценностей университета, которые определяются миссией университета как образовательного учреждения и характерным для сферы функционирования университетского дискурса профессиональными кодексами. Как правило, университеты определяют своей миссией подготовку нового поколения высококвалифицированных специалистов в разных областях знания. Это соотносится с ценностями *научного*, *педагогического*, *образовательного*, *учебного*, *академического*, *производственного*, *административного* и других типов дискурсов, реализуемых в рамках университета. Корпоративная культура университета также обуславливает правила поведения представителей университетского социума, вербализуемые с помощью языка (обращение к студентам и преподавателям на «Вы», использование полного имени в обращении, деловой стиль общения и т. д.). Эти правила поведения присущи *научному*, *педагогическому*, *учебному*, *образовательному*, *академическому*, *производственному*, *новостному*, *административному*, *художественному* и другим типам дискурса, реализуемым в рамках университетской действительности.

Тематический компонент университетского дискурса обнаруживает связь с университетской действительностью в его темах и концептах. Концепты, связанные с университетом, присутствуют и в других видах дискурса, реализуемых в рамках университета: *научном* (диссертация, исследование, научная статья и т. д.), *академическом* (иссле-

довательский грант, аттестационная комиссия, ученый совет и т. д.), *педагогическом* (занятие, контрольная работа, тест, оценка и т. д.), *учебном* (конспекты лекций, экзаменационные билеты, домашнее задание и т. д.), *образовательном* (образовательные дисциплины, обязательные курсы, смешанное обучение и т. д.), *административном* (стипендия, приказ о зачислении, договор об оплате обучения и т. д.), *производственном* (заседание кафедры, совет факультета, рабочее совещание и т. д.), *бытовом* (беседа), *художественном* (персонажи-преподаватели, студенты, учебный процесс, общежитие, кампус и т. д.), *новостном* (конференция, визит ректора, студенческий фестиваль, научное достижение и т. д.) и др.

Коммуникативная деятельность университетского дискурса многообразна, а ее содержательное наполнение зависит от преобладающей сферы общения, что также доказывает метадискурсивный характер университетского дискурса.

Анализ соответствующей литературы показал, что наименее изученным из представленных типов университетского дискурса является художественный. Очевидно, это связано с тем, что художественный университетский дискурс сам по себе является таким видом дискурса, в котором автор предлагает субъективное видение университетской действительности. Это предопределило наш выбор материала исследования, которое проводилось на материале жанра университетского романа. Наша задача состояла в том, чтобы в результате анализа ответить на вопрос: «Как представлен университетский дискурс в университетском романе?».

5. Университетский дискурс в романе Д. Тартт «Тайная история»

Для анализа нами был выбран роман американской писательницы Д. Тартт «Тайная история», как один из наиболее признанных во всем мире современных университетских романов [7]. Филологи и журналисты неоднократно присваивали «Тайной истории» титул одной из лучших книг нашего времени и образцового университетского романа.

Действие романа происходит в колледже Хэмпден в Вермонте. Прототипом этого учебного заведения стал колледж Беннингтона, который в 1986 году закончила Донна Тартт. Рассказчик, Ричард Пэйпен в прологе романа вспоминает события, произошедшие с ним и группой студентов девять лет назад в первый год его учебы в колледже. Он попадает в избранную группу студентов, с восторгом изучающих античную культуру и греческий язык под руководством великолепного знатока античности профессора Джулиана Морроу. Впоследствии студенты оказываются связаны общей тайной преступления, спровоцированного их профессором. Один из них становится угрозой для остальных, так как он не в силах выдержать давления этой тайны, и от него решают избавиться. Эти

события роковым образом повлияли на жизнь персонажей романа.

Именно персонажи романа «Тайная история» – студенты и преподаватели – являются представителями академического сообщества, поэтому в романе Д. Тартт «Тайная история» методом сплошной выборки мы выявили 150 дискурсов персонажей (монологов, диалогов и полилогов), которые затем классифицировали по наиболее релевантным параметрам интегральной модели в каждом ее секторе.

5.1. Когнитивный сектор

5.1.1. Декларативное знание

о По предметной (тематической области знания):

1) Убийство, смерть – 19 дискурсов («– Но как, – чуть не плача, воскликнул Чарльз, – как вообще это можно оправдать? Это же намеренное, хладнокровное убийство! / – Я предпочитаю думать об этом как о перераспределении материи, – ответил Генри без тени иронии» [7, с. 391]).

2) Бытовые темы (машина, общежитие, деньги и т. д.) – 18 дискурсов («– Все дело в моей машине. Мне нужно отвезти ее в ремонт. / – Что с ней случилось? / – Что-то с коробкой передач. / – Двухступенчатая? С воздушным охлаждением? / – С воздушным охлаждением, – ответил я, переминаясь с ноги на ногу» [7, с. 40]).

3) Персонажи, сплетни – 17 дискурсов («– Кстати, ты в курсе, что у нее есть друг? Тебе повезет, если он ничего не узнает. / – Мне все равно. / – В прошлом семестре он избил Брэма Гернси – думал, тот пытается ее клеить. / – Если кто кого и клеил, то это она меня» [7, с. 381]).

4) Пропажа человека – 15 дискурсов («– Ричард, ты слышал? – ухватив меня за локоть, спросила она. / – Что я должен был слышать? / – Про Банни. Мне Джек сегодня все рассказал. А ему Клоук вчера вечером. Я такое в первый раз слышу, чтоб кто-то вот так вот взял и испарился. Это уж как-то чересчур. А Джек еще говорит, что если его до сих пор не нашли, то...» [7, с. 411]).

5) Алкоголь, наркотики – 10 дискурсов («– Небось наркотиками вечерком баловались? – как бы между делом спросил он. / – Нет, – ответил я, краснея. / – Может, что-то все-таки было? Скажем, чуток кокаина? Или, может, немного фена, а? / – Нет. / – Если ваш друг что-то употреблял, нам нужно знать, что именно, чтобы ему помочь» [7, с. 559–560]).

6) Античная культура, литература – 8 дискурсов («– Сколько же лет прошло с тех пор, как боги в последний раз вмешивались в людские войны? Думаю, Аполлон и Афина Победоносная непременно сошли бы на землю, чтобы сражаться на вашей стороне, «званные или незванные», как возвестил дельфийский оракул лакедемонянам. Только вообразите, какие бы вышли из вас герои. / –

Наполовину равные богам, – со смехом отозвался Фрэнсис...» [7, с. 58]).

7) Вечеринки – 8 дискурсов («– Ты идешь? – спросила она, заметив меня. / – Куда? – озадаченно ответил я, держась за ручку двери. / – Да что с тобой? Ты вообще где живешь, на Марсе, что ли? Ну, вечеринка, – нетерпеливо пояснила она. – «Весенний отрыв»...» [7, с. 343]).

8) Телевидение, кино – 8 дискурсов («– Но это же ужасно! – кипятился Фрэнсис. – Мне стыдно, что люди подумают, будто мы действительно смотрели эту чушь. / – Подожди-ка, ничего не понимаю, – вмешалась Камилла. / – Я тоже, – сказал Чарльз. – Почему сержант решил сжечь деревню с мирными жителями? / – Именно, – поддержала Камилла. – И что это за мальчик с щенком, который оказался там в самой гуще? Он был как-то знаком с Чарли Шином?» [7, с. 384–385]).

9) Учебный процесс (домашнее задание, организационные моменты, посещаемость) – 7 дискурсов («– Если хочешь, Чарльз напишет за тебя домашнее задание, он сам предложил. / – Если взять ту желтую бумагу, которой ты обычно пользуешься, и твою ручку, Джулиан ничего не заметит, – сказал Чарльз» [7, с. 384]).

10) Вакханалия – 6 дискурсов («– Я говорю, мы решили устроить вакханалию. / – Да ладно тебе. / – Именно так. / – Ты шутишь. / – Нет. / – В жизни не слышал ничего более странного! С какой стати вообще можно было это затеять?...» [7, с. 217–218]).

11) Еда, напитки – 6 дискурсов («– Что в нем такое? – спросил я у Банни, разглядывая его коктейль. / – Море всего. Ром, клюквенный сок, кокосовое молоко, триплсек, персиковое бренди, мятный ликер. Не знаю, что еще. Попробуй, вкусная штука...» [7, с. 75–76]).

12) Любовь – 6 дискурсов («– Я не могу выйти за тебя замуж. / – Но почему? – спросил я, предчувствуя ответ: «Потому что не люблю тебя», но она сказала: / – Потому что я люблю Генри...» [7, с. 696]).

13) Ссоры – 6 дискурсов («– Ты мне жизнь сломал, сукин ты сын! – заорал Чарльз, потрясая пистолетом. / – Идиот! В твоих проблемах виноват ты один, – рявкнул Генри» [7, с. 667]).

14) Здоровье – 4 дискурса («Ты, наверное, знаешь, что Генри тоже был болен? В Италии, во время поездки. / – А что с ним было? / – По нему этого не скажешь, но на самом деле здоровье у Генри далеко не железное. У него проблемы со зрением и сильнейшие мигрени, иногда ему приходится очень тяжело... В этот раз приступ оказался особенно сильным» [7, с. 184]).

15) Образ жизни, благосостояние – 4 дискурса («– Кстати. Все хотел спросить. А откуда презренный металл у твоего папаша? / – Нефть, – сказал я. Отчасти это было правдой...» [7, с. 78]).

16) Путешествия, отпуск – 3 дискурса («Генри сам виноват – устроил, понимаете ли, римские каникулы. Они могли бы съездить незаметно, как нор-

мальные люди, так нет же, они засветились везде, где только можно...» [7, с. 576–577].

17) Секреты – 3 дискурса («– Не понимаю. / – Что ты не понимаешь? / – Почему тебе так зверски не терпится прикончить его, если, по-твоему, кроме меня, он никому не расскажет? / Генри пожал плечами: – Пока не рассказал. Это не то же самое, что не расскажет. Расскажет, и очень скоро...» [7, с. 338–339]).

18) Природа – 2 дискурса («– В жизни не видел более уродливого сада, – сказал я. / – Да, – отозвался Генри. – Цемент и зола» [7, с. 512]).

○ По типу знания

1) Первичные – 150 дискурсов («– А это что? / – Общее количество курсов, которые вел у меня Джулиан. / – Он вел у тебя девятнадцать курсов? / – Это с дополнительными занятиями и всем прочим, – недовольно ответил Генри...» [7, с. 408])

2) Вторичные – 0 дискурсов

5.1.2. Процедурное знание

○ По способу получения знания:

1) Ненаучные – 144 дискурса («– Смерть – мать красоты, – изрек Генри. / – А что же тогда красота? / – Ужас. / – Хорошо сказано, – кивнул Джулиан. – Красота редко несет покой и утешение. Напротив. Подлинная красота всегда тревожит» [7, с. 60]).

2) Научные (филологические) – 6 дискурсов («– Извините, но, может быть, подойдет местный падеж? / Некоторое время все молчали. / – Местный падеж? – удивился Чарльз. / – Просто подставьте к Karchido ze, – продолжил я как можно более уверенным тоном. – По-моему, это ze. Тогда вам не понадобится предлог – кроме еrі, конечно, если они отправились на войну. Ze подразумевает «по направлению к», так что и насчет падежа можно не волноваться» [7, с. 36]).

Преобладание ненаучных дискурсов над научными в когнитивном секторе в случае «Тайной истории» объясняется тем, что роман представляет собой сплав различных жанровых модификаций, помимо университетского романа, таких как детектив, роман воспитания, роман-испытание и др., в большинстве случаев темой для разговора персонажей выступают ненаучные концепты, такие как убийство, любовь, смерть, пропажа человека, а также различные бытовые темы. Преобладание таких тем, как убийство, пропажа человека, сплетни, нетипичных, казалось бы, для университетского романа, объясняется его основной сюжетной линией – группа студентов, совершив преступление, решает избавиться от одного из своих друзей, так как он рискует раскрыть их тайну.

5.2. Социальный сектор

5.2.1. По участникам коммуникации

○ По количеству участников

1) Полилоги – 89 дискурсов («– Но если красота – это ужас, то что же тогда желание? – спро-

сил Джулиан. – Нам кажется, что мы желаем многого, но в действительности мы хотим лишь одного. Чего же? / – Жить, – ответила Камилла. / – Жить вечно, – добавил Банни, не отрывая подбородок от ладони» [7, с. 60]).

2) Диалоги – 57 дискурсов («– О чем ты сейчас думаешь? / – Ни о чем. / – Если ты по-прежнему хочешь его отравить... / – Не говори глупостей, – раздраженно оборвал он меня. – Сделай одолжение – закрой на минуту рот и дай мне подумать» [7, с. 326]).

3) Монологи – 4 дискурса («– В какой-то момент прямо за моей спиной послышался странный, угрожающий звук. Я развернулся, чуть не потеряв равновесие, и ударил наугад, не понимая, что же передо мной...» [7, с. 224].

○ По социальным параметрам

1) Гендерные

• Мужские – 79 дискурсов («– Так что у тебя за план? – осведомился Фрэнсис. / Генри отбросил спичку в пепельницу. / – В эти выходные, – сказал он. – Завтра. / Я застыл, не донеся до рта чашку с кофе, и вытаращился на него. / – Боже ты мой, – воскликнул Чарльз, даже не пытаясь скрыть смятение. – Так скоро? / – Дольше медлить нельзя» [7, с. 331]).

• Смешанные – 70 дискурсов («– Ну все, я готов. / Она удивленно выгнула бровь: / – Вообще-то на улице холодно. Случайно, не хочешь надеть ботинки?» [7, с. 270]).

• Женские – 1 дискурс («– Так что? Может быть, кто-нибудь соизволит пойти поторопить его? / – Миссис Коркоран, я схожу, – вскочила Камилла...» [7, с. 528]).

2) Возрастные

• Студенческие – 116 дискурсов («– Что вы собираетесь делать? / Фрэнсис вздохнул: / – То-то и оно – мы думали, делать ничего не придется. Понимаю, звучит не очень здорово, но что мы можем сейчас? / Его упаднический тон и рассердил и огорчил меня. / – Лично я понятия не имею, – сказал я. – Лучше скажите мне, ради бога, почему вы сразу не заявили в полицию? / – Ты конечно же шутишь, – сухо произнес Генри» [7, с. 230]).

• Смешанные – 34 дискурса («– Прежде чем мы начнем, я попрошу кого-нибудь из вас пойти позвонить Эдмунду и передать, что я настоятельно рекомендую ему присоединиться к нам, если, конечно, он не прикован к постели. Если он не прочитал заданный материал, ничего страшного. Сегодня у нас очень важный урок, и ему не следует его пропускать. / Генри встал, но тут неожиданно вмешалась Камилла: – Вряд ли он дома...» [7, с. 389–390]).

○ По географической и этнической принадлежности участников коммуникации

1) Американские – 149 дискурсов («– Расскажи ему о вещах, за которые Банни расплатился твоей кредиткой, пока ты болел. / – Я узнал об

этом значительно позже, – мрачно произнес Генри...» [7, с.253]).

2) Смешанные – 1 дискурс («Уже польный час вы сидите и занижаете арабов! Вы не знаете, что такой настоящий араб! Я знаю. – Он ударил себя кулаком в грудь. – В самом сердце знаю! / – Вот дружку своему Саддаму про это и расскажите. / – Как вы смеете говорить, что мы все недосытны и ездим на огромных машинах? Для меня это сильный обидка. Я сам араб и сохраняю натуральный ресурс тем, что... / – Поджигаю нефтяные скважины за здорово живешь, ага. / – ...ездию на маленькой машинке» [7, с. 472]).

○ По ролевым отношениям между участниками коммуникации

1) Персональные – 132 дискурса («– О, приветики, Ричард, – сказал он, крепко пожимая мне руку. – Buenos días. Рад тебя видеть. Я заметил, что у дома нет машины, но думаю, дай все равно зайду – я ведь только что приехал. А где хозяин жилища? / – Его нет. / – Чем же ты тут тогда занимаешься? Это что – ограбление со взломом?...» [7, с. 175]).

2) Институциональные – 18 дискурсов («– Снова мистер Пипин, если не ошибаюсь? / – Боюсь, что да. / – Знаете, у вас замечательная фамилия. Было несколько французских королей по имени Пипин. / – Вы сейчас заняты? – У меня всегда найдется свободная минутка для наследника французского престола, если только вы действительно им являетесь, – произнес он шутивным тоном. / – Боюсь, что нет» [7, с. 43]).

5.2.2. По отношениям между участниками коммуникации:

○ По целевой аудитории

1) Неспециальные – 146 дискурсов («– Море всего. Ром, клюквенный сок, кокосовое молоко, триплсек, персиковое бренди, мятный ликер. Не знаю, что еще. Попробуй, вкусная штука. / – Да ладно. / – Попробуй. / – Не стоит. / – Давай-давай. / – Нет, спасибо, не хочется» [7, с. 75]).

2) Специальные (учебные) – 4 дискурса («– Прекрасный отрывок. Я готов слушать его снова и снова. Однако как получается, что эта ужасная сцена – царица, кинжалом убивающая своего мужа в ванне, – так восхищает нас? / – Дело в размере, – сказал Фрэнсис. – Сенарий размечает речь Клитемнестры, как набат. / – Но согласитесь, что для греческой поэзии в шестистопном ямбе нет ничего необычного, – возразил Джулиан...» [7, с. 59]).

○ По сфере общения

1) Бытовые – 136 дискурсов («Так когда, ты говоришь, вы вернетесь? / – Не знаю, – сказал Генри и, протянув мне ключи, направился к пассажирской двери. / – Вообще-то у меня к тебе был небольшой разговорчик. / – Не возражаю, но сейчас я уже немного опаздываю, серьезно, Бан. / – Тогда до вечера? / – Как скажешь, – пожал плечами Генри, садясь в машину и захлопывая дверь.» [7, с. 178]).

2) Научные (филологические) – 8 дискурсов («– Перевожу «Потерянный рай». / – На какой язык? / – На латынь, – торжественно произнес он. / – Вот как. А зачем? / – Хочу посмотреть, что у меня выйдет. На мой взгляд, Мильтон – величайший английский поэт, я, например, ставлю его выше Шекспира, но иногда мне становится досадно, что он предпочитал писать по-английски. Конечно, он сложил немало стихов на латыни, но это было еще в студенческие годы. В «Потерянном рае» он доводит английский до пределов возможного, но я думаю, что язык без падежных окончаний в принципе не может поддержать тот структурный порядок, к торжеству которого он стремится» [7, с. 116]).

3) Административные – 6 дискурсов. («В Хэмпдене всего один учитель древнегреческого, и он предъявляет к своим студентам очень высокие требования. / – Я изучал греческий два года. / – Скорее всего, это не сыграет никакой роли. И потом – если вы решили специализироваться на английской литературе, вам будет нужен какой-нибудь современный язык. Еще есть места в моей группе французского для начинающих, и довольно свободно в группах немецкого и итальянского. Испанский... – он сверился со списком, – практически все испанские группы заполнены, но, если хотите, я мог бы поговорить с мистером Дельгадо. / – Может, вы могли бы поговорить с преподавателем греческого?» [7, с. 26]).

В социальном секторе прослеживается крайне малое количество женских дискурсов по сравнению с мужскими и смешанными, что объясняется сюжетом романа, который сконцентрирован на тесной группе, состоящей из 5 студентов-мужчин и всего одной девушки. Сплоченность этой группы студентов также объясняет преобладание полилогов над диалогами и монологами – герои редко остаются наедине с кем-либо, практически всегда находясь вместе. Также, большинство основных событий романа происходит внутри этой группы, что объясняет преобладание студенческих дискурсов над смешанными.

Основная сюжетная линия романа оставляет в стороне собственно учебную часть жизни персонажей, что объясняет столь малое количество специальных учебных дискурсов по сравнению с неспециальными. В то же время, персонажи-студенты порой обсуждают вопросы, связанные с филологией и греческой литературой вне занятий, что отражается в несколько большем количестве научных дискурсов по сравнению с учебными. Наряду с бытовыми и научными, нами было выявлено 6 административных дискурсов – это диалоги и полилоги, в которых одним или несколькими участниками являются представители университета – ректор, куратор, комендант, и речь в них идет о функционировании университета как организации (перевод из одной учебной группы в другую, формирование расписания, работа с документами,

замещение отсутствующего преподавателя и др.), участниками административных дискурсов являются и служители закона: полицейские и следователь (в этом случае речь идет о расследовании убийства, совершенного персонажами). И, наконец, преобладание американских дискурсов объясняется тем, что все основные персонажи романа – американцы.

5.3. Языковой сектор

5.3.1. По языку

1) Вербальные – 150 дискурсов

- Англоязычные (английский – родной язык персонажей) – 131 дискурс («– Я не могу отказаться от всех предметов. / – Отчего же? / – Регистрация давно закончена. / – Это ровным счетом ничего не значит, – невозмутимо сказал Джулиан...» [7, с. 48]).

- Полиязычные (английский + греческий, английский + французский, английский + латынь) – 19 дискурсов. («Salve, amice, – приветствовал меня Генри. По его лицу, обычно столь замкнутому и отстраненному, пробежал огонек оживления. – Valesne? Quid agis? / – Хорошо выглядишь, – сказал я» [7, с. 553]).

2) Невербальные – 0 дискурсов

5.3.2. По форме представления

1) Устные – 141 дискурс («– А в чем дело? / – Смотри, что я нашел. / С этими словами он вытащил из кармана лист бумаги. / Генри быстро схватил его и пробежал глазами: / – Как тебе удалось? / – Просто повезло. Лежало прямо на столе. Естественно, я стянул это при первой возможности» [7, с. 402]).

2) Письменные – 6 дискурсов («В воскресенье во второй половине дня студент Хэмпден-колледжа Эдмунд Коркоран, известный в кругу семьи и друзей как Банни, посетил организованную на кампусе вечеринку, которую вскоре же покинул – предположительно, чтобы встретиться со своей подругой Марион Барнбридж, также учащейся в Хэмпдене. С тех пор его никто не видел... Поисковая операция начинается сегодня в окрестностях колледжа. Приметы пропавшего (см. стр. 5)» [7, с. 413]).

3) Смешанные (мультимедийные) – 3 дискурса («В четверг, – вещал бодрый голос диктора, – по-прежнему ожидается прохладная облачная погода, возможны ливни с грозами. Однако окончательное потепление не заставит себя долго ждать, и...» [7, с. 383]).

5.3.3. По грамматической структуре

1) Смешанные (аргументатив + описание, описание + нарратив, аргументатив + нарратив, нарратив + описание + аргументатив и др.) – 105 дискурсов («– Ты нормально общаешься с Генри? / – О, разумеется, – сказал Банни, откидываясь на спинку стула. – Мы жили в одной комнате на пер-

вом курсе. / – И он тебе нравится? / – Само собой, само собой. Правда, жить с ним очень трудно. Не выносит шума, не выносит сборищ, не выносит беспорядка. И речи не может быть о том, чтоб после свидания пригласить девушку к себе – немного послушать Арта Пеппера, если понимаешь... / – Мне кажется, он довольно грубый. / – Такой уж у него характер. Видишь, у него голова работает по-другому, чем у нас с тобой. Вечно витает в облаках со своим Платоном и всем остальным. Слишком много занимается, слишком серьезно себя воспринимает, учит санскрит, коптский и какие-то там еще задвинутые языки» [7, с. 76]).

2) Аргументативные – 21 дискурс (Впрочем, осмелюсь заметить, после всего нашего Ксенофонта и Фукидида мало кто из молодых людей сравнится с вами во владении военной тактикой. Уверен, при желании вы вполне могли бы выступить маршем на Хэмпден-таун и захватить его без посторонней помощи. / – Мы могли бы сделать это сегодня же, вшестером. / – Как? – воскликнули все в один голос. / – Один блокирует линии связи и энергопередачи, другой берет под контроль мост через Бэттенкил, третий – выезд из города по главной дороге на север. Остальные движутся с юга и запада...» [7, с. 57]).

3) Описательные – 13 дискурсов («Это зрелище до сих пор стоит у меня перед глазами: одежда разодрана, во всклокоченных волосах листья и грязь. Они замерли, тяжело дыша, со злобными остекленевшими взглядами – я тоже не узнал их и, думаю, завязалась бы драка, но тут из-за облаков показалась луна» [7, с. 224]).

4) Нарративные – 11 дискурсов («– Короче, Спайк подходит, видит, что на меня наезжают, пихает близнеца и говорит, чтоб тот отвалил. Я глазом не успела моргнуть, как они оба на него набросились. Народ там пытался их разнять – куча народу! – и ни хрена! Шесть человек не могли оттащить этого Генри – сломал Спайку ключицу, два ребра, а лицо разворотил просто в мясо. Я Спайку говорила потом, что надо пойти в полицию, но у него самого тогда были проблемы, и вообще-то ему нельзя было появляться на кампусе. Все равно, фигово вышло» [7, с. 70–71]).

5.3.4. По жанровой принадлежности

1) Беседа – 129 дискурсов («– Сколько он вообще знает языков? / – Я уже сбился со счета. Семь или восемь. Он даже иероглифы умеет читать. / – Ух ты! / – Он гений, этот парень. Мог бы работать переводчиком в ООН, если б захотел. / – Откуда он? / – Из Миссури» [7, с. 77]).

2) Ссора – 7 дискурсов («– Иуда! – крикнул Чарльз, покачнувшись, и я не сразу понял, что он обращается не к Фрэнсису, а ко мне. / – Я доверился тебе, а ты выдал меня этому подонку. Я слышал, как ты ему отчитывался. / – Я и так знал, где ты прячешься, – заметил Генри...» [7, с. 667]).

3) Первое знакомство – 5 дискурсов («– Чарльз Маколей. / – Ричард Пэйпен. / – А, так это ты, – вдруг сказала Камилла. / – Что? / – Ведь это ты заходил узнать насчет занятий? / – Это моя сестра, – сказал Чарльз, – а это... Бан, ты уже представлялся? / – Нет-нет, кажется, нет...» [7, с. 37]).

4) Практическое занятие – 4 дискурса («– В «Поэтике» Аристотель говорит, – подал голос Генри, – что вещи, отталкивающие сами по себе, например трупы, способны восхищать зрителя, когда они запечатлены в произведениях искусства. / – И на мой взгляд, Аристотель прав. Подумайте сами – какие сцены в античной литературе мы помним и любим больше всего? Ответ очевиден. Убийство Агамемнона и гнев Ахилла...» [7, с. 59]).

5) Новостная статья – 3 дискурса («Загадочная смерть в округе Бэттенкил / Департамент шерифа округа Бэттенкил совместно с полицией Хэмпдена продолжают расследовать совершенное 12 ноября сего года зверское убийство Гарри Рэя МакРи – птицевода и бывшего члена Вермонтской ассоциации яйцепроизводителей...» [7, с. 402]).

6) Тост – 1 дискурс («Джулиан встает с почетного места во главе стола и поднимает бокал с вином. «Живите вечно», – произносит он» [7, с. 126]).

7) Надгробное слово – 1 дискурс («Я не особо разбираюсь, как там и что на небесах, – откровенно признался он. – Моя работа – учить ребят играть в футбол, и играть как следует. Сегодня мы собрались, чтобы почтить память мальчика, который рано выбыл из игры. Но это вовсе не значит, что, пока он был с нами, он не выкладывался до последнего. Это не значит, что он проиграл. – Бесконечная напряженная пауза. – Банни Коркоран, – хрипло закончил он, – был победителем» [7, с. 532]).

В языковом секторе очевидно преобладание англоязычных дискурсов над полиязычными, что ожидаемо, учитывая, что все основные персонажи – американцы, а действие романа происходит в штате Вермонт, США. Тем не менее, 16 полиязычных дискурсов заслуживают особого внимания. Персонажи «Тайной истории» образуют тесную группу студентов, замкнутую, отличную от остальных. Они интеллектуалы, большинство из них знает несколько языков, как живых, так и мертвых. Например, один из персонажей, Генри, говорит на восьми языках и, помимо греческого, изучает санскрит и коптский. Речь персонажей полна цитат и фраз на иностранных языках. Можно выделить три главные тенденции использования персонажами иноязычной речи: для создания классической атмосферы на занятиях, для выражения пренебрежения и снисходительности к окружающим и, наконец, как кодовый язык для сохранения содержания разговора в тайне от окружающих. Устные смешанные дискурсы преобладают над письменными, что вполне объяснимо превалирующим поджанром бытовой беседы в изучаемом университетском романе, где переход от одной темы к другой не является редкостью. Соответственно в исследуе-

мом дискурсе преобладает бытовая лексика и грамматика разговорного языка, а суперструктура таких бесед имеет смешанный характер.

5.4. Культурный сектор

5.4.1. По принадлежности к той или иной культуре

1) Англоязычные – 149 дискурсов («– Угадайте, кто мне сейчас звонил? / – Кто? / – Марион. / – Что ей нужно? / – Хотела узнать, не видел ли я Бани...» [7, с. 385–386]).

2) Смешанные – 1 дискурс («– Уже польный час вы сидите и занижаете арабов! Вы не знаете, что такой настоящий араб! Я знаю. – Он ударил себя кулаком в грудь. – В самом сердце знаю! / – Вот дружку своему Саддаму про это и расскажите...» [7, с. 472]).

5.4.2. По принадлежности к той или иной корпоративной культуре

1) Культурно-нейтральные – 134 дискурса («– Хочешь кофе? / – Нет, спасибо. / – Надеюсь, ты спал хорошо. / – Да, очень. / – Мне здесь спится гораздо лучше, чем где бы то ни было. / – Ты всегда так рано встаешь? / – Почти всегда, – ответил он, не поднимая глаз от бумаг...» [7, с. 117]).

2) Культурно-специфические – 16 дискурсов («– Надеюсь, вы меня извините, – продолжил Лафорг, – но мне казалось, что его аристократические взгляды должны были бы вас оттолкнуть. Честно говоря, я в первый раз слышу, что он берет студента, который почти полностью зависит от финансовой помощи. Хэмпден-колледж, как демократическое заведение, основывается на иных принципах. / – По-моему, он не такой уж и аристократ, раз согласился взять меня...» [7, с. 50–51]).

В культурном секторе все дискурсы, кроме одного, являются англоязычными, поскольку основные персонажи романа – представители одной культуры, англоязычной. В единственном смешанном дискурсе участником является безымянный персонаж-палестинец, чей идиолект выражается с помощью орфографии («польный, ездию» [7, с. 472]).

Что касается принадлежности к корпоративной культуре, преобладание культурно-нейтральных дискурсов объясняется тем, что персонажи, хотя и представители университета, в большинстве случаев общаются друг с другом как друзья, а не как представители академического сообщества, что проявляется в отсутствии признаков принадлежности к корпоративной культуре (особых дискурсивных формул, правил общения).

6. Актуальная интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа

Применение интегрального подхода к анализу дискурса университетского романа позволило предложить его актуальную интегральную модель (табл. 3).

Таблица 3

Актуальная интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа

Когнитивный сектор	Языковой сектор
<p>Дискурс университетского романа как фрагмент общего, бытового знания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Бытовые концепты и концепты, связанные с жизнью в университете. • Темы (бытовые, убийство, сплетни, пропажа человека и т. д.), проблематика (правосудие, социальное расслоение, правда и ложь и т. д.). • Смешанная макроструктура 	<p>Дискурс университетского романа как фрагмент языка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Общеупотребительная лексика. • Специальная лексика (предметная область «греческий язык» и «античная литература»). • грамматическая структура (смешанные, нарративные, описательные, аргументативные дискурсы)
Культурный сектор	Социальный сектор
<p>Дискурс университетского романа как фрагмент культуры</p> <ul style="list-style-type: none"> • Культурные концепты и ценности, свойственные представителям англоязычной культуры (отношение к времени, пространству, власти и др.). • Корпоративная культура (культурно-нейтральный дискурс; ценности, этика представителей академического сообщества, как правило, эксплицитно не выражены) 	<p>Дискурс университетского романа как фрагмент социального пространства университета</p> <ul style="list-style-type: none"> • Социальные концепты и события: <ul style="list-style-type: none"> ○ Целевая аудитория (широкий круг читателей). ○ Типовые участники (студенты, преподаватели, сотрудники университета и т. д.). ○ Социально-обусловленное коммуникативное поведение (жанр беседы). ○ Хронотоп (условия коммуникации, время и место действия романа – университетская действительность)
Коммуникативная деятельность (бытовая)	

Как можно заметить, основная типобразующая характеристика университетского дискурса – тематический компонент, связанный с университетом – в исследованном университетском романе, как правило, отсутствует. Это подтверждает выдвинутый нами тезис о том, что не персонажи-члены академического сообщества, а именно автор романа, Донна Тартт, дает читателю свое понимание университетской жизни. В данном случае, персонажи – члены академического сообщества являются фоном для идей автора, а основное внимание уделяется главной сюжетной линии с преступлением, в котором оказываются замешаны персонажи-студенты, в то время как их учебной и научной деятельности внимания не уделяется. По таким характеристикам, как персонажи и хронотоп, «Тайная история» – это университетский роман, а по основному содержанию – детективный, о чем свидетельствуют особенности когнитивного, языкового и культурного секторов, а также коммуникативно-деятельностный аспект.

Актуальная интегральная модель дискурса университетского романа позволяет сделать вывод, что дискурс университетского романа ставит своей целью не отражение университетской жизни и особенностей общения представителей университетского сообщества, а развлечение читателя, создание художественной картины обычной жизни студентов и преподавателей без акцента на их принадлежность к университету. Такой тип университетского дискурса в универ-

ситетском романе представлен своей бытовой разновидностью.

Выводы

Интегральный анализ университетского дискурса позволил построить его базовую интегральную модель как интегральное единство единиц четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, объединенных в единое целое механизмом коммуникативной деятельности. Университетский дискурс представляет собой метадискурс, объединяющий различные типы дискурса (научный, образовательный, педагогический, административный, спортивный, бытовой и др.). В качестве основания для объединения различных типов дискурса в университетский выступают общие единицы интегральной модели, такие как тематический компонент, связанный с университетом, национальный язык, корпоративная культура университета, хронотоп, типовые участники и их коммуникативная деятельность. Интегральный подход к исследованию дискурса университетского романа позволил представить его в виде актуальной интегральной модели, которая характеризует дискурс исследованного нами университетского романа как бытовую ненаучный студенческий мужской культурно-нейтральный полилог со смешанной грамматической структурой, для которого характерна общеупотребительная разговорная лексика и малый жанр беседы. Наш анализ показал, что университетские романы

не дают всестороннего представления об университетской действительности, так как в художественных текстах отражение реальности зависит от сюжетной линии и видения автора произведения. Перспективным направлением исследования могло бы стать изучение других малоизученных типов университетского дискурса, таких, например, как новостной университетский дискурс.

Литература

1. Кириллова, И.К. Лингвосомиотика англоязычного университетского дискурса: дис... канд. филол. наук / И.К. Кириллова. – Волгоград, 2010. – 200 с.
2. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследова-

тельский университет» на 2016–2020 годы (2-й этап – 2018–2020 годы). – https://www.susu.ru/sites/default/files/book/yuurgu_dorozhnaya_karta_soglasovannaya_v_ministerstve.pdf

3. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.

4. Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова / Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 14–20.

5. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход: моногр. / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.

6. Wilber, K. *The Spectrum of Consciousness* / K. Wilber. – Wheaton: Quest, 1977, anniv. ed. 1993. – 374 p.

7. Тарнт, Д. Тайная история = *The secret history* / Д. Тарнт; пер. с англ. Д. Бородкина и Н. Лениман. – М.: Инostrанка, 2009. – 574 с.

Хомутова Тамара Николаевна, доктор филологических наук, доцент, зав. каф. лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khomutovatn@susu.ru

Парулина Ирина Юрьевна, аспирант кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), nokhrinav@susu.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180305

AN INTEGRAL MODEL OF UNIVERSITY DISCOURSE IN THE GENRE OF UNIVERSITY NOVEL

T.N. Khomutova, khomutovatn@susu.ru

I.I. Parulina, nokhrinav@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper focuses on the problem of university discourse. Definitions of university discourse are discussed, a review of previous linguistic research into university discourse is done. University discourse typology within the framework of the communicative activity paradigm is analyzed. The choice of integral approach as an optimal method for the purpose of study is proved. A basic integral model of university discourse is proposed. The results of the integral study of the university discourse in the university novel are given. The actual universal integral model of discourse in university novel is offered. Perspectives of further research are outlined.

Keywords: university discourse, metadiscourse, integral approach, integral model, university novel.

References

1. Kirillova I.K. *Lingvosemiotika anglojazychnogo universitetskogo diskursa* [Lingvosemiotics of English University Discourse]: diss... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010, 200 p.

2. *Plan meroprijatij po realizacii programmy povyshenija konkurentosposobnosti («dorozhnaja karta») federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet (nacional'nyj issledovatel'skij universitet)» na 2016–2020 gody (2-j jetap – 2018–2020 gody)* [Plan of Measures to Implement the Competitiveness Improvement Program ("Road Map") of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "South Ural State University (National

Research University)" for 2016–2020 (Stage 2. 2018–2020)]. https://www.susu.ru/sites/default/files/book/yuur-gu_dorozhnaya_karta_soglasovannaya_v_ministerstve.pdf

3. Sidorov E.V. *Ontologija diskursa* [Ontology of Discourse]. Moscow, LKI Publ., 2008, 232 p.

4. Homutova T.N. [Discourse Typology: an Integral Approach]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2014, vol. 11, № 2, pp. 14–20.

5. Homutova T.N. *Nauchnyj tekst: integral'nyj podhod* [Research Text: an Integral Approach]: monografija. Chelyabinsk: South Ural St. Univ. Publ., 2010, 333 p.

6. Wilber K. *The Spectrum of Consciousness*. Wheaton: Quest, 1977, anniv. ed. 1993, 374 p.

7. Tartt D. *Tajna istorija = The secret history: [Roman]*. Donna Tartt; per. s angl. Denisa Borodkina i Natalii Lencman. Moscow, Inostranka Publ., 2009, 574 p.

Tamara N. Khomutova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk; khomutovatn@susu.ru

Irina I. Parulina, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk; parulinaii@susu.ru

Received 28 June 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хомутова, Т.Н. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа / Т.Н. Хомутова, И.Ю. Парулина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 32–43. DOI: 10.14529/ling180305

FOR CITATION

Khomutova T.N., Parulina I.I. An Integral Model of University Discourse in the Genre of University Novel. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 3, pp. 32–43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180305
